

Лекция Ломоносова

Открывшись не так давно, галерея искусств «Болконский» уже начала активную деятельность. За два месяца своего существования (15 февраля было ровно два месяца) там успели пройти персональная выставка Вадима Колобовникова, мастер-класс по игре на диджериду от Алексея Бочкова, открытие студии «Нескучный сад», поэтический вечер Вадима Игнаткина, роспись стекла витражными красками от Ксении Ляпиной в рамках нового направления «нескучного сада». Также мы писали о лекции «Жители улиц» юной художницы Анастасии Колобовниковой, о выставке художника международного уровня Олега Кузина, проходящей в галерее.

В этот раз «Болконский» порадовал нас лекцией старшего преподавателя ЛГПУ Андрея Рюриковича Ломоносова. Тема — «эпоха Екатерины Второй в истории русской культуры». Но, как точно заметила хозяйка галереи Юлия Маевская: «Главное - не тема конкретной лекции, а то, как человек её подает. Люди, знающие Андрея Рюриковича лично, поймут, о чем я говорю». Эти слова сложно отрицать. Я не был студентом ЛГПУ, это было мое первое знакомство с лектором. Итог — гамма ярких впечатлений.

Программа вечера включала в себя две части — блестяще поданный лекционный материал и диалог со слушателями. Я не обману, если скажу, что все внимательно слушали захватывающую речь лектора. Огорчает, конечно, скромное количество людей, нашедших время посетить лекцию в субботний вечер. В зале было всего десять человек. Но это десять внимательных, благодарных слушателей. Я буквально не успевал задавать интересовавшие меня вопросы в общем потоке. Но все-таки, мне кажется, людей могло быть гораздо больше. Судить о причинах их отсутствия я не берусь.

После лекции мне удалось побеседовать с **Андреем Рюриковичем Ломоносовым**.

— Вы занимаетесь преподавательской деятельностью, а на чем специализируетесь?

— Я преподаю историю и теорию культуры, культурологию, историю искусства, но, если смотреть более узко, то меня более всего интересует европейская культура эпохи Просвещения — середина и вторая половина восемнадцатого столетия. Конечно же, и Италия, и Франция, и Германия. Но наиболее «неровно дышу» к культуре Речи Посполитой этого периода. Разумеется, и Россия шестидесятых-девяностых годов восемнадцатого века всегда была мне очень интересна. Поэтому первый цикл как раз и будет посвящен русской культуре эпохи царствования Екатерины Второй — одной из самых блистательных эпох в истории отечественной культуры.

— А почему именно восемнадцатый век?

— Любимое моё столетие. Почему любимое? В этом веке удивительно причудливо переплетаются истовая серьёзность и безудержная тяга к игре. Холодный рационализм Просвещения не остудил-таки пыла барокко и фривольности рококо. Их сосуществование в искусстве, мышлении и стиле жизни — одна из самых завораживающих черт эпохи. А ещё восемнадцатое столетие — последнее в череде веков великой культурной традиции «Старого порядка», как позднее стали говорить во Франции. Мне очень запала в душу фраза Талейрана, прочитанная ещё в отрочестве: «Тот, кто не жил при Старом порядке, не знает всей сладости жизни». Архаичные ритуалы — и опережающий своё время радикализм мысли. Цинизм — и сентиментальность. Вкус к жизни — и особая тяга к умозрительности.

Вот эти контрасты и составляют истинное лакомство для гурмэ от культуры.

— В каждом столетии по сто лет, это очевидно. Но все ли столетия равны по культурно-исторической наполненности?

— Хороший вопрос! Я, кстати, говорю об этом на лекциях, когда речь заходит о неравномерности и несимметричности исторического процесса. Девятнадцатый век — самый продолжительный в этом смысле. Он начинается событиями 1789 года, началом Французской революции, а завершается 1914 годом, когда в считанные дни рассеялись иллюзии о нерушимости мирного благополучия старушки Европы. Но и «послевкусие» века восемнадцатого долго ещё чувствовалось в пришедшем ему на смену столетии.

— Какие планы у вас на последующие выступления в этой галерее?

— Возможно несколько циклов, которые я предложил, в том числе по истории японской гравюры на дереве укиё-э. А в рамках начатого сегодня цикла следующая лекция будет посвящена золотому веку русской усадьбы.

В тот вечер я покинул «Болконский» под сильным впечатлением. Манера изложения и безукоризненное владение предметом увлекают вслед за лектором, а поэтому я завершу отчет словами хозяина галереи **Артура Лаврова**: *«Если в масштабе планеты кладезь знаний —Александрйская библиотека, то в масштабе Липецка это Андрей Рюрикович».*